

«Полно-те, дуры...»

И всё здесь дышит осмнадцатым веком!

Старинный парк в излучине реки с необъятными седыми берёзами, золотоствольными соснами и липами такими же медвяными, как и двести лет назад. Краснокирпичная церковка 1784 года постройки согласно своему статусу взобралась на самое высокое место, на горбань, а прямо напротив неё, чуть ниже, угнездился – иного слова не подберёшь – раздавшийся вширь бревенчатый господский дом, возведённый в самом конце XVIII столетия.

Здесь всё необыкновенно, всё дышит прошлым, и даже имя этого места, озарённое Знаменем Божией Матери, звенит булатом побед екатерининского времени – Знаменское.

Здесь хочется жить, здесь можно стоять часами, здесь дышишь и не надышишься, и

чудится – ещё мгновение, и заговорят, заспорят, закружатся в танце среди этих лип, сосен и берёз благородные люди осьмнадцатого столетия!..

– Да што люди, разве раньше оне такими были? Раньше-то и величали друг друга обязательнее по имени-отчеству: Павёл, мол, Олександрович да Анна, дескать, Ондрияновна. А тёпере – не пойми как.

Тут на днях молодёжь по реке траву жгла. Я оговорила, дак мне: «Да ты чё, бабка – на наш век хватит!» А мама моя, помню – Царство ей Нёбёсноё, – всегда говаривала: «Полно-те, дуры, ведь беречь надо!..»

Хранительница

Село Знаменское, что в Кацком стане, совсем не велико: два постоянных хозяйства в нём да четыре жителя. А подлинная хранительница здешней истории и вовсе одна: Екатерина Павловна Игнатенко, 87-летняя моя собеседница – невысокая, ладная, дельная. До 84-х держала она телят, да случилась нетяга – руку сломала. С того случая скотины не держит, зато обихаживает такой огородище, какой не у каждой молодой

семьи имеется.

– Здесь я родилась, здесь училась, здесь и выросла. Двадцать шесть домов помню, и надо же – всё розкорёжить, обидно даже...

Семья наша большой была. Мама моя стряпала у господ у Тютчевых – всё, бывало, частушку пела:

Не глядитё на меня,

Что я вышла чёрна:

Я у Тютчевых жила,

Чегуны всё тёрла!

А папа был колодезником – ходил с артелью по Кадке и всюду колодцы рыл. Мама всё укоряла его, помнится:

– Хоть бы ты и нам выкопал!

А он:

– Не буду, Анна. Смотри, сколько у нас робят – восемь душ, перетонут в колодце-от!

Из записей экспедиций прежних лет
Знаменское (Из записей экспедиций прежних лет)
21.11.2018 16:09